

— Скорее, уходим! — Он установил ружье на крыше автомобиля, наблюдая за приближающейся ордой зомби.

Цинь Юй, только что улыбаясь, мгновенно посерьезнела и поспешно выскочила из машины. Вслед за ними стали выходить и остальные. Цзи Сянлянь пошел впереди, прокладывая путь в ближайший подъезд. Гун Нань, как обычно, замыкал группу. Внутри подъезда стоял тяжелый смрад: запах разлагающихся тел смешивался с вонью гниющих продуктов. Стоило им войти, как этот тошнотворный кисловатый дух ударил в нос. Многих тут же замутило, и они, не выдержав, принялись рвать прямо на месте.

Цинь Юй, которая всегда казалась изнеженной, в этой ужасающей обстановке неожиданно проявила твердость характера, настоящей «железной леди». Хэли же держалась куда менее уверенно: она шла с перекошенным от отвращения лицом, плотно зажав рот и нос, а из глаз, раздраженных едким запахом, беспрерывно текли слезы.

Вдруг рука трупа, лежавшего у ног Цинь Юй, дернулась и вцепилась ей в лодыжку. Вздвогнув, Цинь Юй выстрелила из пистолета, разнеся голову зомби. Мозги брызнули на стену, а на пол отскочил крошечный белый кристалл, который никто не заметил.

Хэли вдруг почувствовала странное притяжение. Обернувшись, она увидела этот невзрачный кристаллик, светящийся тускло-белым светом. Она с удивлением подняла его, испачканный в крови и гнили, и несколько секунд рассматривала. В голове словно что-то взорвалось.

— Бежим! Скорее бежим! — закричала она, расталкивая остальных, чтобы выгнать их из здания.

Никто не понимал, что происходит, но все бросились за ней. Гун Нань, замыкавший шествие, еще не успел войти в подъезд, как его вытолкнули обратно. Вся группа быстро вернулась к машинам.

— Что случилось? — спросил Гун Нань у человека рядом. Тот выглядел изможденным от царившего внутри смрада:

— Кто-то скомандовал, вот мы и вышли.

— Быстрее в машину! Заводи! — Хэли втокнула Гун Наня на водительское сиденье.

— Что ты делаешь? — он не понимал ее действий. Впереди была целая армия зомби, и единственный шанс на выживание — забраться на крышу здания.

— Скорее! Прорывайся! Нет времени объяснять! — Хэли, сидя в салоне, от нетерпения колотила по спинке сиденья.

Видя ее решимость и упорство, Гун Нань, стиснув зубы, направил машину на менее плотный

участок толпы зомби. Их автомобиль был не чета прежнему армейскому — ни высокой подвески, ни той же скорости и прочности. Как только они врезались в гущу тварей, скорость упала. Зомби отчаянно колотили по стеклам; если бы те не оказались достаточно крепкими, от них бы уже остались одни обглоданные кости. Гун Нань вдавил педаль газа в пол, и в этой напряженной, удушливой атмосфере они наконец прорвали окружение, вырвавшись на просторную дорогу.

Вторая машина, в которой ехали военные, не отставала. Если бы они промедлили хоть секунду, их бы тут же разорвала внезапно появившаяся тварь. Глядя на оставшихся позади крылатых, окровавленных монстров, люди наконец смогли перевести дыхание. Ощущение того, что они выжили, заставило их перестать дрожать от страха.

Они остановились у отеля, решив переждать там ночь.

— Мы займем седьмой и восьмой этажи. Остальные распределяйтесь сами, по двое. Каждые пять минут докладывайте по рации, — Гун Нань кивнул другому военному, раздавая указания. Цинь Юй попыталась подойти ближе, но было ясно, что Гун Нань не собирается идти ей навстречу.

— Нам двоим хватит и этого места, — он преградил ей путь винтовкой, при этом не сводя глаз с Хэли, которая молчала, что, казалось, его раздражало.

— Но мне страшно, — Цинь Юй не хотела отступать, в ее глазах читалась мольба.

— Ты станешь для меня обузой, — отрезал Гун Нань, не давая ей шанса разыграть спектакль.

— Тогда, может, я побуду с сестренкой? Чтобы не мешать остальным, — Цинь Юй приподняла бровь. Этот мужчина оказался крепким орешком.

— Моя девушка очень хрупкая, я не могу оставить ее без присмотра, — Гун Нань посмотрел сначала на Цинь Юй, затем на Цзи Сянляня, и его взгляд стал настолько ледяным, будто он готов был скормить их зомби за одно лишнее слово.

Услышав это, Хэли обернулась к нему, не в силах сдержать улыбку. Значит, этот красавчик решил стать моим парнем? Получается, моя эмоциональная привязка сработала!

Цинь Юй не ожидала, что они пара — при посадке в машину этого было не понять. Впрочем, ее это не заботило: в мире апокалипсиса правит сила, а такая хрупкая девчонка не казалась ей серьезной соперницей.

— Ну раз так, оставляю сестренку на твое попечение, — Цинь Юй улыбнулась ему еще более обольстительно, чем прежде, ведь она была уверена: миловидность ничто перед настоящим соблазном.

Гун Нань проигнорировал ее кокетство. Цзи Сянлянь же просто тупо уставился на Хэли, отчего у той даже мурашки по коже побежали. Что с этим парнем? Неужели он в меня влюбился? — размышляла про себя Хэли.

— Пошли, — Гун Нань заметил, как она переглядывается с Цзи Сянлянем, и, постучав дулом винтовки ей по голове, заставил ее очнуться.

Хэли потерла ушибленный лоб и поплелась следом. Лифт не работал, пользоваться им было опасно, поэтому Гун Нань повел ее по лестнице. Он двигался очень быстро, и каждый раз, поднимаясь на этаж, смотрел на нее сверху вниз, наблюдая, как она, обливаясь потом, карабкается следом.

Когда они дошли до пятого этажа, Хэли выдохлась:

— Брат, ха-ха, подожди, давай передохнем, ну хоть немного.

— Залезай, — Гун Нань стоял с винтовкой в руках, не выражая никаких эмоций.

Хэли, держась за перила, медленно поднялась на полпролета. Увидев, что Гун Нань снова собирается идти, она схватила его за ремень, прижалась к его спине и повторила:

— Подожди, давай передохнем.

Гун Нань почувствовал тепло, исходящее от нее, и его раздражение, которое мучило его до этого, мгновенно улетучилось. Он стал терпеливее и остановился, дожидаясь, пока она переведет дыхание.

— Не могу больше идти... У-у... — щеки Хэли покраснелись, она задыхалась от усталости.

— Совсем не можешь? — ее тихий, мягкий голос смягчил сердце Гун Наня, внутри которого зародилось странное чувство.

Хэли прижалась головой к его спине, покачиваясь из стороны в сторону, и пробормотала слабым, прерывистым голосом:

— Угу...

Гун Нань не видел ее лица, но это было так, будто она ластилась к нему прямо сейчас. Его брови расслабились, а взгляд потеплел:

— Залезай, — он слегка присел.

— Хи-хи! — Хэли была на седьмом небе от счастья. Она обхватила его за шею, закинула ноги на пояс, и Гун Нань легко, почти не напрягаясь, поднял ее.

Только теперь поза была другой, и он не мог держать винтовку в руках, поэтому повесил ее на плечо. Так, неся ее на спине, он без помех дошел до седьмого этажа.

— Спускайся, — он присел, чтобы она могла встать на ноги. Он даже не заметил, как сам изменился. Что уж говорить о Хэли, которая не слишком-то разбиралась в тонкостях любовных дел.

Защитная дверь была закрыта, а желтая лампа под потолком то и дело мигала. Тишина вокруг подчеркивала гнетущую атмосферу. Хэли инстинктивно ухватила за его ремень, чтобы почувствовать себя в безопасности. Гун Нань осторожно приоткрыл дверь и проскользнул внутрь — там был коридор с множеством номеров. Благодаря ковровому покрытию они передвигались почти бесшумно.

Стены были густо покрыты кровавыми отпечатками: можно было только догадываться, какая трагедия здесь разыгралась. Как только защитная дверь захлопнулась, в коридоре воцарилась кромешная тьма, хоть глаз выколи. Но, к их удивлению, и Хэли, и Гун Нань видели в этой темноте так же отчетливо, как при свете дня. Гун Нань решил, что в помещении просто есть какой-то источник света, и не стал вникать.

Он толкнул дверь одного из номеров — яркий солнечный свет, пробивавшийся сквозь окна, на мгновение ослепил их. Хэли, держась за его ремень, на цыпочках заглянула внутрь. Гун Нань с оружием наготове медленно вошел, проверил ванную — никого. Похоже, номер был безопасен.

Хэли смотрела на его затылок, чувствуя себя как за каменной стеной, и, улыбнувшись, обернулась, как вдруг вскрикнула:

— Мама!

Гун Нань среагировал мгновенно: он прикрыл ее собой и выстрелом разнес голову зомби. Хэли обычно держалась стойко, но когда прямо перед лицом внезапно возникает жуткая окровавленная морда, даже самый уравновешенный человек испугается. Гун Нань обернулся, убедился, что она в порядке, и успокоился. Выстрел привлек других зомби, поэтому он запер дверь, доложил по рации и взял Хэли за руку:

— На седьмом этаже есть зомби, количество неизвестно. Я и сопровождающее лицо в безопасности.

Хэли посмотрела на свою ладонь в его руке и склонила голову набок:

— Я не боюсь.

Оказалось, Гун Нань подумал, что она испугалась, и взял ее за руку, чтобы успокоить. Но ее слова он воспринял как попытку казаться сильной.

— М-м, — он кивнул и отпустил руку, не желая разрушать ее маленькую иллюзию.

Зомби за дверью медленно приближались. Хэли наблюдала, как он внимательно прислушивается к звукам снаружи, и размышляла, насколько опасны для него эти твари. Если они окажутся заперты, остальные, скорее всего, бросят их. Нужно было рассчитывать только на себя.

— Брат, дай руку, — она протянула свою, взяла его за ладонь и ножом сделала неглубокий порез на его указательном пальце. Кровь закапала на пол. Гун Нань позволил ей это сделать, не произнеся ни слова, лишь внимательно наблюдая за ее сосредоточенным выражением лица.

Пока он смотрел на нее, рана начала медленно затягиваться, и всего через минуту от нее не осталось и следа.

— Смотри! — Хэли просияла. Она радостно подняла голову, и когда их взгляды встретились, Гун Нань наконец осознал, что к чему.

— Ты видишь, твоя рана заживает сама. Это способность, это суперспособность! — Хэли не была уверена, пробудилась ли у него способность, но раз он унаследовал те же клетки бессмертия, что и она, это вполне можно было считать уникальным даром. Чтобы он не начал задавать лишних вопросов, она решила сразу приклеить ярлык.

— М? — Гун Нань наконец отнесся к этому серьезно. Вспомнив того крылатого зомби, он стал склоняться к мысли, что наличие способностей — вполне вероятная вещь. — А как насчет тебя? — спросил он в ответ.

Хэли тут же нахмурилась:

— Нельзя меня резать, мне больно!

Видя, как она недовольно надула губки, Гун Нань не стал настаивать. Хотя он был уверен, что обладает способностью к регенерации, перед лицом орды зомби он не хотел рисковать. В конце концов, быстрое заживление не гарантировало, что он не превратится в монстра после укуса. Ее уверенность не была достаточным аргументом, чтобы бросаться в бой.

Он подошел к окну. Вид открывался прекрасный, но в нынешних условиях это стало их главным недостатком. Единственным выходом было перебить всех зомби снаружи. Хэли боялась сказать лишнее, поэтому не знала, как убедить его выйти — она не могла просто так сказать, что зомби его не укусят.

— Я не смогу довести тебя до Третьего района. Скоро я отвлеку их, а ты беги на крышу и прячься, — тон Гун Наня был таким спокойным и тяжелым, словно он прощался с жизнью.

Хэли стало совестно: если бы не она, он бы уже вернулся в Первый юго-западный район с докладом. Но его прощальные речи были ни к чему — она-то знала, что зомби его не тронут.

— Хорошо, — кивнула она, соглашаясь.

Гун Нань глубоко вздохнул, поднял винтовку и открыл дверь. Толпа зомби тут же заблокировала им путь. Их оттеснили к самому окну, не давая Гун Наню даже шанса проявить себя. Он сделал несколько выстрелов, но в ответ раздался лишь вой тварей — зомби не пытались их кусать или атаковать.

Гун Нань прикрыл Хэли собой, его одежда испачкалась в мерзкой слизи зомби, что было крайне отвратительно.

— Как это возможно? — Гун Нань, человек рассудительный, заметил, что зомби не проявляют к нему интереса, да и к Хэли тоже. В его душе зародилось сомнение.

— Способность, это все способность, — Хэли, поняв его мысли, первой прервала тишину, чтобы отсечь другие варианты.

Гун Нань легко поддался на этот довод. Хотя способности — вещь ненаучная, но сами зомби были еще более невозможным явлением, так что все встало на свои места.

— Зомби тут многовато, — заметил он, глядя на нее.

— Тогда можно мне то белое платье? — Хэли, видя, что он поверил, указала на платье в прозрачном шкафу.

? Гун Нань был озадачен. В такой ситуации она думает о нарядах?

На словах он выразил недовольство, но на деле все же прижал платье к груди. Они шли через толпу, словно прогуливаясь по парку в праздничный день: люди толкались, зомби не нападали, но пробиться сквозь них было невероятно трудно. Наконец они выбрались из коридора за защитную дверь.

Гун Нань чувствовал странную усталость. Вспомнилось, как он пробежал двадцать километров, но даже это не выматывало его так, как эти тридцать метров в толпе. На лбу выступил пот. Хэли, заметив это, достала из кармана платочек и вытерла его лицо.

Гун Нань замер, крепче прижимая к себе платье.

— Нынче редко встретишь девушек, которые пользуются платочками.

— Салфетки удобнее, но в апокалипсис их никто не производит, так что платок — самое практичное, — Хэли убрала платок в карман и, подняв глаза, увидела, что Гун Нань смотрит на нее с недоумением. — Что, у меня что-то на лице?

— Твое платье... — он не стал продолжать, сунул ей в руки наряд и отвернулся.

Хэли, светясь от радости, тут же переоделась.

— Посмотри, — сказала она с восторгом.

Гун Нань обернулся, и на мгновение в его глазах мелькнуло восхищение. Этот наряд выглядел совершенно неуместно в хаосе апокалипсиса, но он был готов оберегать ее и не видел в этом ничего плохого.

Из-за того, что они подняли шум, все зомби с шестого и седьмого этажей сгрудились у них под дверью. Они заперли защитную дверь, и здание на время стало безопасным.

Когда Цинь Юй увидела Хэли в белом платье, ее брови сошлись на переносице — она была явно недовольна. Остальные мужчины, заглядываясь на длинные ноги девушки, не смели ничего предпринять, опасаясь холодного взгляда Гун Наня, и могли лишь тешить себя фантазиями.

— Сестренка, платье очень красивое, но в такое смутное время стоило бы быть поосторожнее, — Цинь Юй глубоко вздохнула, натянула улыбку и подошла к ней, взяв за руку с видом искренней заботы.

— Мой парень меня защитит, — Хэли не уловила подвоха, она была уверена, что ее «опора» справится с чем угодно, кроме людей, она ничего не боялась.

— О, ну тогда ладно, — Цинь Юй многозначительно посмотрела на Хэли, отчего той стало не по себе. Взгляд был таким, будто она отобрала у нее что-то ценное.

— Так, начинаем раздачу еды, — позвал военный. Каждый получил по порции хлеба и бутылке воды. Условия были тяжелыми, но наличие еды и питья уже считалось удачей, поэтому никто не жаловался.

— Брат, не могу открыть, — Хэли увидела нераспечатанную крышку и решила, что это отличный шанс поднять свой рейтинг в его глазах. Она надула губки и кокетливо посмотрела на него. Ее огромные, сияющие глаза были полны обожания, и Гун Нань, приняв такой «удар», почувствовал, как сердце екнуло.

— М-м, — внешне он остался невозмутим, но внутри все бурлило. Он взял бутылку и открыл ее.

Цинь Юй, сидевшая рядом, видя поведение Хэли, ощутила укол ревности. Она тоже решила разыграть карту незащитности:

— Брат Гун, помоги и мне открыть, пожалуйста, я не справляюсь.

Гун Нань еще ничего не успел сделать, как какой-то бестолковый мужик, жаждавший выслужиться, перехватил бутылку:

— Давай я помогу, красавица.

Цинь Юй, которой незванный помощник был неприятен, резко дернула рукой, и мужчина схватил воздух. Его неловкое положение вызвало у него раздражение.

— Раз не хочешь, думаешь, ты кому-то нужна? Ничтожество, — прошипел мужик.

Даже Хэли, которой Цинь Юй была не очень симпатична, сочла поведение этого человека низким.

— А ты кто такой? С твоими стельками в обуви ты даже ниже моей груди. У меня есть пресс, а у тебя — простата, и лысина, которая блестит так, будто ты собрался сэкономить на специях в апокалипсис? Перестань пялиться на меня своими вывернутыми ноздрями, а то я решу, что ты зомби, и избавлю человечество от этого недоразумения, — Цинь Юй поднялась, сжимая в руке бутылку, и, прищурившись, впиалась в него взглядом, выплескивая поток ядовитых слов.

Хэли широко открыла глаза — такой красноречивости она могла только позавидовать. Она мгновенно изменила свое мнение о Цинь Юй. Если девчонка умеет так говорить, то ей определенно стоит делать это чаще.

— Мусор должен заниматься делами мусора, а не мнить себя спасителем человечества. Ты хоть стрелять умеешь? Знаешь типы патронов? Умеешь рисовать карты спасения? Понимаешь, как распределять припасы ради максимальной выгоды? Если зомби эволюционируют, они побоятся тебя кусать, чтобы не заразиться отсталостью. Выглядишь как человек, так хоть води себя соответственно, — Цинь Юй с презрением смотрела на покрасневшего от ярости мужчину.

Тот, разъяренный ее словами, перешел на крик:

— Ты смеешь меня учить? Дрянная баба!

— Ты забыл, сейчас апокалипсис, — Цинь Юй не стала больше тратить слова. Она медленно достала пистолет, прицелилась ему в лоб и начала плавно нажимать на спусковой крючок.

Мужик оцепенел, спесь мгновенно слетела с него, зрачки сузились, тело задрожало:

— Ты... ты правда убьешь меня? Выстрел приманит зомби, мы все погибнем! Ты убьешь соотечественника на глазах у двух офицеров!

— У моего пистолета есть глушитель, — улыбнулась Цинь Юй. Ее взгляд стал ледяным.

Мужчина был в ужасе. Он не ожидал, что она действительно готова на такое. У него

подкосились ноги, и он непроизвольно обмочился. Хэли, глядя на Цинь Юй, восхитилась ее решительностью и способностью постоять за себя — именно такой она всегда мечтала стать. Все прежние обиды на Цинь Юй разом испарились.

Военные не хотели раздувать конфликт и попытались вмешаться, но Цинь Юй явно не собиралась отступать. Мужчина опустился на колени, умоляя о пощаде. Видя, что она непреклонна, он вдруг заорал:

— А-а! Зомби! Идите сюда! Они все здесь!

Хэли закатила глаза. Раздался тихий хлопок, пуля пробила лоб мужчины, и он рухнул в лужу собственной мочи. Его крик действительно привлек зомби. Нынешние твари были куда чувствительнее, и они начали бродить по третьему этажу, следуя на звук. К счастью, Цинь Юй действовала достаточно быстро, и орда не знала их точного местоположения. Военный тяжело вздохнул.

<http://bllate.org/book/22190/2312567>